

Теоретико-методологические основы реформирования социальных институтов

Плотников М.В.

Доцент кафедры общего и стратегического менеджмента

НИУ ВШЭ - Нижний Новгород

Смельцова С.В.

Преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента

НИУ ВШЭ - Нижний Новгород

I

Взаимодействие двух человек представляет собой последовательное реагирование на поведенческие реакции партнера. При этом поведение каждого невозможно понять и, тем более, прогнозировать в отрыве от действий другого и общей динамики ситуации. В этой динамике зачастую невозможно однозначно выделить управляющего и управляемого, отличить обратную связь от управляющего воздействия¹. Таким образом, базовым элементом социального поведения, подлежащим изучению и последующей операционализации, является не индивидуальный акт, а взаимодействие двух людей, подчиненное определенным механизмам (в том числе и индивидуально-психологическим) и выстраивающееся по определенным шаблонам или паттернам (эту идею поддерживают: концепция коннективизма Э.Л. Торндайка², концепция трансактного анализа Э.Берна³, теория сценариев К.Штайнера⁴, интеракционизм Д.Г. Мида⁵, Г. Блумера⁶, Ю.Хабермаса⁷, И.Гофмана⁸ и коммуникативизм Н.Лумана⁹).

---

¹ В данном случае подразумеваются элементы модели кибернетического контура Н.Винера (Винер, Н. Человек управляющий / Норберт Винер — СПб.: Питер, 2001 — 288 с. — С. 46 ISBN 5-318-00214-5)

² Thorndike, E.L. Human nature and social order – N.Y., 1940

³ Берна Э. Трансактный анализ в психотерапии. Системная, индивидуальная и социальная психотерапия. – М.: Академический рост – 2006 – 320 с.

⁴ Штайнер К. Сценарии жизни людей – СПб.: Питер, 2003 – 416 с.

⁵ Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009.- 290 с.

Устойчивые шаблоны взаимного реагирования формируются вследствие индивидуально-психической автоматизации реципрокных действий. Этот механизм, очевидно, является эволюционно-адаптивным, поскольку такая автоматизация часто способствует экономии индивидуальных усилий и повышению предсказуемости, а, значит, согласованности действий членов группы.

Исходя из понимания вариативности индивидуального поведения, можно сделать вывод о возможном существовании не одного, а нескольких шаблонов взаимного реагирования, обусловленных наборами индивидуальных автоматизмов и суггестивно-интердиктивным переключением между ними.

Следовательно, в случае если реагирование одного индивида (А) не соответствует шаблону, предполагаемому поведением другого (Б), возможен один из четырех возможных вариантов следствий:

- 1) поведение Б изменится в соответствии с шаблоном, предполагаемым реакцией А;
- 2) А изменит свое последующее поведение в соответствии с шаблоном, предполагаемым Б;
- 3) оба – А и Б – изменят свое поведение и согласуют его в соответствии с третьим, иным шаблоном;
- 4) А и Б прервут свое взаимодействие.

Таким образом, варианты 1 и 2 будут являться частными случаями проявления конформности, вариант 3 определяется интердиктивным переключением тормозной доминанты одного из участников и последующей подстройкой другого, а вариант 4 – адаптивной реакцией избегания.

---

⁶ Блумер, Г. Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология: тексты / Под ред. Т. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. — М.: Изд-во МГУ, 1984. — С. 173—179.

⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. — СПб.: Наука, 2000. — 380 с. ISBN 5-02-026810-0

⁸ Goffman, E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. Anchor Books, 1967

⁹ Луман, Н. Общество общества. Часть I. Общество как социальная система. — М.: Логос, 2004.

Понимание этих вариантов позволяет сделать вывод о возможности формирования специфичного поведения человека на основе механизма реципрокности. Для того чтобы сформировать и/или активировать требуемые модели поведения, необходимо:

- поместить объект в ситуацию социального взаимодействия;
- ограничить возможность его выхода из этой ситуации;
- во взаимодействии с объектом придерживаться единообразного поведения, требующего в качестве ответной реакции предполагаемое поведение объекта.

II

Коллективное поведение, также как и индивидуальное, имеет тенденцию к упрощению и автоматизации. В процессе интернализации воспроизводимых паттернов новыми членами группы частично или полностью утрачивается понимание изначального функционального назначения поведения; оно замещается упрощенными рационализирующими аргументами, поддерживающими специфичные модели, ограничивающими реальную поведенческую вариативность, и иногда стимулирующими активное сопротивление попыткам изменения сложившегося социального порядка. Определим такое интернализированное, устойчивое, воспроизводимое коллективное поведение как *социальный институт*.

Такое расширительное понимание социального института несколько отличается от традиционных определений, предлагаемых в рамках концепций структурного функционализма (Т.Парсонс, Р.Мертон), конструктивизма (П.Бергер и Т.Лукман, Дж. Р. Серль), институционализма (С. Липсет, Д. Ландберг) и неоинституционализма (О. Уильямсон, Э.Г. Фуруботн, Р. Рихтер) в силу ряда причин, которые приведены ниже:

1. Коллективное поведение далеко не всегда целенаправленно, поэтому рациональная функциональность, как специфичная черта институтов, вызывает определенные сомнения. Следует отме-

тить, что разница между тем, что принято говорить об институте, его особенностях, полезности и тем, каковы его структура, особенности и реальная полезность в действительности может быть весьма существенной; как существенна разница между предполагаемой целью действия и рационализацией реально произошедшего.

2.   Формирование каждого конкретного института во многом ситуативно. Образно, можно сравнить формирование института с образованием в густых зарослях троп животных. «Каким образом возникают в джунглях тропы животных? Некоторые животные прорываются через мелколесье, чтобы достичь водопоя. Другие животные находят, что легче всего использовать тот же самый путь. В результате использования этого пути он может быть расширен и улучшен. Он не планируется, а является непреднамеренным следствием потребности в легком и быстром передвижении. Именно так первоначально создается какая-нибудь тропа — возможно, также людьми — и именно так могли возникнуть язык и любые другие институты, оказывающиеся полезными. И именно этому они обязаны своим существованием и возрастанием своей полезности. Они не планируются и не предполагаются; более того, в них, возможно, нет необходимости, прежде чем они возникнут. Однако они могут создавать новую потребность или новый ряд целей: структуры целей животных или людей не являются «данными», они развиваются с помощью некоторого рода механизма обратной связи из ранее поставленных целей и из тех конечных результатов, к которым стремятся. Таким образом, может возникнуть целый новый универсум возможностей, или потенциальностей — мир, который в значительной степени является *автономным*»¹⁰.

3.   Социальная потребность не является обязательным условием для формирования института. Строго говоря, между объектив-

---

¹⁰ Поппер, К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К. Поппер // Пер. с англ. Д. Г. Лахути. Отв. ред. В. Н. Садовский. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 384 с. — С. 119-120 ISBN 5-8360-0327-0

но существующей социальной потребностью и формированием специфического института нет непосредственной взаимосвязи. Часто требуемые институты не формируются, несмотря на очевидную социальную потребность (например, отсутствие действенной государственной поддержки малого бизнеса и малых инновационных предприятий, несмотря на очевидную потребность и существующий дискурс на эту тему). Многие институты, напротив, могут быть сформированы, не имея под собой конкретных социальных потребностей (например, курение табака, употребление наркотиков или просмотр телесериалов).

4. Организации являются не столько обязательным условием, сколько естественным следствием существования институтов. Специфичные черты организации – общие цели и сознательная координация действий – формируются в институте в результате трансляции рационализирующих аргументов коллективного действия и необходимости сохранять свое членство в группе. Дискредитация декларируемых целей и устранение объективной необходимости членства в группе неизбежно приведет либо к распаду группы и института (как, например, это произошло в эксперименте Р. Джонса¹¹), либо к формированию новых рационализаций, актуализирующих членство в группе (например, поведение членов группы «Хранители» под руководством Мэриан Кич¹²).

Таким образом, предложенное определение социального института представляется более объективным. Чтобы описать и оценить возможности формирования и реформирования социальных институтов, необходимо определить их основные компоненты и определяющие внутренние механизмы.

III

---

¹¹ Jones, Ron. *Third Wave*. Из: Jones, Ron. *No Substitute for Madness. A Teacher, His Kids & The Lessons of Real Life*. Island Press, Covelo, California, 1977

¹² Аронсон, Э. *Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения — повседневное использование и злоупотребление* / Э. Аронсон, Э. Пратканис — СПб.: прайм-Еврознак, 2003. — 384 с. — С.56-57 ISBN: 5-92878-046-2

Институт как элемент объективной социальной реальности определяется двумя базовыми комплексами понятий:

а) *формой*, т.е. собственно воспроизводимым действием (совокупностью воспроизводимого поведения) и

б) *содержанием*, т.е. транслируемыми рационализациями, коллективно ассоциируемыми с действием.

Важно отметить, что они диалектически взаимосвязаны и не могут существовать изолировано друг от друга. Изменение одного неизбежно приводит к изменению другого. Далее, детализируем эти комплексы.

Для успешного закрепления и воспроизводства, форма институционального действия должна предполагать три различных обязательных компонента, описываемых дескриптивными нормами:

1. *Паттерн действия*, т.е. модель коллективного поведения – общий сценарий действия, определяющий, что делается в той или иной ситуации.
2. *Ролевое распределение*, т.е. более детализированные описания различных моделей индивидуального поведения в рамках общего коллективного действия – типологизация участников сценария и предписание им конкретных моделей действия и взаимодействия друг с другом.
3. *Ассоциированные атрибуты*, т.е. объекты, характеристики объектов, качества действия и индивидуального ролевого поведения, обычно свойственные институту в целом, и позволяющие отнести того или иного человека к одной из predetermined сценарием ролей.

Компоненты формы институционализованного действия дополняются тремя компонентами содержания:

1. *Объяснение институционального порядка* – рационализирующие суждения, объясняющие смысл и причину выполняемых действий.
2. *Оправдание институционального порядка* – рационализирующие суждения, дающие оценку действиям и положительно оправдывающие его воспроизводство.

3. *Предписание социального порядка* – идеалы и табу, цели и ограничения – предписанные и запрещенные в рамках определенного института действия, транслируемые в виде инъюнктивных норм¹³.

IV

Эти компоненты в рамках конкретного института могут быть сложным образом взаимосвязаны. Например, в таком институте как игра в футбол можно явно выделить общий *паттерн действия* – бегать по полю, пинать мяч, забивать голы в ворота, наблюдать за этим. Можно отметить специфичное распределение *ролей* (вратарь, защитник, нападающий, судья, болельщики) и *атрибутов* (играют на поле с травой, болельщики располагаются вокруг поля, игроки одеты в форму своей команды). Группы участников могут распространять различные *объясняющие суждения* («игра важна, потому что это полуфинал», «на ногах игроков бутсы – так легче бегать», «форма судьи не такая как у игроков – чтобы отличать его», «футбол – это от английских слов foot и ball») и *оправдывающие суждения* («я не пропускаю ни одной игры», «футбол – важная часть моей жизни», «здесь мои друзья, поэтому и я здесь»). Наконец, всем известны *предписания* (правила игры, правила поведения на стадионе), однако не все и не всегда их выполняют.

Важно отметить, что эти компоненты не всегда симметричны. Так регулярно воспроизводимые действия могут иметь негативную оценку и предписание не совершать их (многие знают, что мусорить плохо, но все равно продолжают это делать); или, напротив, предписанное положительно оцениваемое действие может не иметь фактического воспроизводства (многие знают, что хорошо стать донором крови, но все же ими не становятся). Возникающая асимметрия компонентов социального института может быть объективной причиной для его последующего изменения. Возможны несколько вариантов:

---

¹³ Инъюнктивные нормы – это предписания, говорящие, что мы должны делать, думать и чувствовать в различных ситуациях (Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг // серия «Главный учебник». – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002 – С. 112)

- *Приведение формы к содержанию* – когда изменяется фактическое воспроизводимое поведение людей в соответствии с существующими объяснениями, оправданиями и предписаниями. Например, изменение привычных маршрутов поездок после установки ограничивающих движение знаков.
- *Приведение содержания к форме* – когда в соответствии с устоявшимся поведением меняются его объяснения, оправдания и предписания. Например, отмена процедуры государственного техосмотра автомобилей на фоне её повсеместного фактического несоблюдения.
- *Дезинтеграция* – фактическое прекращение воспроизводства социального института. Например, устранение пионерии и комсомола из повсеместной социальной практики после распада Советского союза.
- *Обобщение* – уменьшение детализации действий и содержания, при котором теряют значимость наметившиеся противоречия. Например, упрощение этикета бытового и делового общения.
- *Детализация* – увеличение детализации действий и содержания, позволяющее дифференцированно совершать действия и рационализировать их. Например, различение ситуаций взаимодействия людей с разными социальными статусами (равный-равный или старший-младший), в котором предписываются и совершаются различные действия и используются различные речевые клише.

Соответственно, можно говорить о пяти стратегиях реформирования институционального поведения:

1. *Пропаганда*. Путем интенсивного тиражирования содержания (объяснений, оправданий и предписаний), соответствующего желательному поведению, и ограничения тиражирования содержания, соответствующего нежелательному поведению, можно стимулировать воспроизводство первого и существенно ограничить воспроизводство второго. (Пример: средства массовой информации, религиозные проповеди)

2. *Установление режима.* Путем создания ситуативной невозможности нежелательного поведения можно обеспечить фактическое воспроизводство только желательного поведения, которое впоследствии будет интернализировано и институализировано. (Пример: исправительные колонии, армия)
3. *Разрушение.* Путем обострения противоречий можно дискредитировать социальный институт в целом, а привлекая его участников к альтернативным формам и способам взаимодействия можно «переключить» их на участие в других институтах. (Пример: внедрение и поддержка диссидентов, разгон толпы зевак)
4. *Либерализация.* Путем внедрения расширительных интерпретаций и ситуационно допускаемых образцов альтернативного совершения действия можно обеспечить большее разнообразие и вариативность воспроизводимого поведения, что создаст условия для возникновения желаемого поведения у некоторых участников. (Пример: установление политики гласности в середине 1980х в СССР)
5. *Разделение.* Физическое разделение групп людей, ограничение их общения, установление более строгих и детальных разграничений между элементами действия, ролями, атрибутами и рационализирующими суждениями, свойственными каждой группе, может привести к формированию обособленных вариантов институционализированного поведения и, таким образом, способствовать устранению начального института. (Пример: формирование фракций большевиков и меньшевиков коммунистической партии в начале XX века в России)

V

В формировании и воспроизводстве институционального порядка важную роль играет легитимация. «Легитимация как процесс лучше всего может быть описана в качестве смысловой объективации «второго порядка». Легитимация создает новые значения, служащие для интеграции тех значений, которые уже свойственны различным институциональным процессам. Функция

легитимации заключается в том, чтобы сделать объективно доступными и субъективно вероятными уже институционализированные объективации «первого порядка». <...> Легитимация «объясняет» институциональный порядок, придавая когнитивную обоснованность объективированным значениям. Легитимация оправдывает институциональный порядок, придавая нормативный характер ему практическим императивам. Важно понять, что легитимация имеет когнитивный и нормативный аспекты. Иначе говоря, легитимация — это не просто вопрос «ценностей». Она всегда включает также и «знание»¹⁴.

Легитимация, таким образом, выступает в качестве отчужденного от конкретного института и независимо тиражируемого содержания обобщенного социального поведения. Это – нормативно-ценностный конструкт, определяющий менталитет, культуру и общественное сознание группы.

Сложившаяся легитимация во многом определяет успешность и качество формирования новых социальных институтов в рамках сложившейся группы, равно как успешность и качество включения индивида (носителя определенной легитимации) в новый для него институциональный порядок. Следует, однако, заметить, что легитимация, как и любое коллективное знание, подкрепляется у индивида во взаимодействии с другими её носителями. Следовательно, включение его в новый институциональный порядок (предполагающий иную легитимацию) и ограничение взаимодействия с другими носителями может способствовать изменению исходной легитимации и отчуждению индивида от исходной группы. Отметим и другую сторону этого свойства: индивиды, интернализовавшие сходные легитимации, с большей вероятностью будут формировать группы, поддерживать взаимодействие, создавать и воспроизводить общий для них и соответствующий указанной легитимации институциональный порядок.

---

¹⁴ Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / П. Бергер, Т. Лукман — М.: «Медиум», 1995. — 323 с. — С. 152-154

VI

Важную роль в формировании и воспроизводстве социальных институтов играет соотнесение человека себя с окружающим его социальным миром. Человек постоянно сравнивает себя с другими, поскольку именно это сравнение (и только оно!) способно подсказать ему, с кем вступать во взаимодействие, а с кем нет, что следует делать и как именно себя вести¹⁵.

Социальное сравнение формирует и поддерживает идентичность человека. Термин "идентичность" стал широко использоваться с 50-х годов XX века и символизировал собой попытки социологов установить, "кем на самом деле является некто данный". Становление теории социальной идентичности связывают с именами А. Таджфела, Дж. Тернера и Дж. Мида. В социальной психологии, в социологии идентичность рассматривается как встроенность человека в субъективно проинтерпретированные им социальные категории, с которыми связаны определенные "картины мира", ценности и нормы, жизненные планы человека, а также и некоторая система устойчивых взаимодействий и социальных контактов.

Социальная идентичность включает в себя¹⁶:

1. когнитивные схемы, "обыденные теории";
2. поведенческие стратегии; и
3. аффективное подтверждение.

В силу этой системности она управляет делами и поведением человека, служит источником мотивации. Человек на основании своей социальной идентичности строит собственную жизненную стратегию, инвестирует в это доступные ему ресурсы и рассчитывает получить определенный результат, выгоду или пользу. Базовыми функциями социальной идентичности как правило называют: принадлежность группе и создание чувства защищенности (основанного на ожиданиях взаимной поддержки), самореализация и влияние

---

¹⁵ Более подробно о теории социального сравнения см.: Festinger, L. 1954. A theory of social comparison processes. *Human Relations*, 7: 117–140.

¹⁶ См. словарь терминов базы данных ФОМ (http://bd.fom.ru/report/cat/sci_sci/sotsiologiya/socident138)

на группу, формирование устойчивых и относительно предсказуемых социальных взаимосвязей.

Социальная идентичность личности не сводима лишь к одному определенному измерению. Множественность условий и ситуаций социальной деятельности человека является основой множественности и системности ситуативных самоопределений, ситуативных "Я-концепций". Социальное "Я" человека рассматривается как набор социальных ролей, связанных с многообразием личностных установок, ситуативных актуализаций идентичностей. Исследователи полагают, что множественная идентичность является способом социальной адаптации индивида, поскольку утрата одной идентичности (при всех тягостных последствиях этого) не влечет за собой полного разрушения "Я"-концепции, так, как это происходило бы при "одноmodalной" идентичности.

В качестве предмета такого социального сравнения следует обозначить поведение (моторное, когнитивное и эмоциональное) и его отдельные элементы. Попытки определять социальную идентичность через такие понятия как «личность», «осознание», «ощущение», «понимание», «культура», «самоопределение» неизбежно приводят к субъективным непроверяемым выводам и ограничивают возможность его операционализации. Поведение, напротив, подлежит наблюдению и объективному измерению с одной стороны; и, с другой, позволяет описать механизм формирования и поддержания социальной идентичности через второсигнальную суггестию – как результат восприятия демонстрируемого поведения. В действительности не существует никакого другого способа самоопределения кроме как через выражение себя в действии: я – это тот, кто ведет себя определенным образом в определенных ситуациях. Отсюда следует, что идентичность каждого человека множественна и соотнесена с типовыми социальными ситуациями, модели поведения в которых он интернализирует.

Если рассматривать социальную идентичность таким образом, становится очевидной двойственность этого явления, отражающую диалектику

социального мира. С одной стороны, идентичность описывает некоторые интрапсихические процессы, формирующие самосознание индивида и регулирующие его поведенческие реакции – эта сторона отражает традиционный подход. Однако, учитывая реципрокно-суггестивный характер социального взаимодействия, следует говорить о другой стороне идентичности, а именно о группе, являющейся носителем определенного институционализированного поведения, с которой и с которым сравнивает себя индивид. Причем в этой паре воспроизводимое в группе поведение является причиной, а индивидуальная рефлексия – следствием.

Таким образом, социальную идентичность можно определить как *специфический набор типовых поведенческих реакций, через которые члены группы описывают себя как отличных от других.*

Такое определение раскрывает важнейшее эволюционно-адаптивное значение механизма идентичности, а именно – сопротивление суггестивным воздействиям «чужих» индивидов: эволюционно оправданно уступать «своим» и сопротивляться «чужим».

Само разграничение других на «свой-чужой» в значительной мере ситуативно обусловлено: оно определяется не столько характеристиками идентифицируемого индивида, сколько характеристиками других, непосредственно или мнимо присутствующих в ситуации сравнения. Эта идея может быть проиллюстрирована пословицей, приписываемой бедуинам: «Я — против моего брата, я и мой брат — против нашего кузена, я, мой брат и наш кузен — против соседей, и все мы — против чужеземцев». Таким образом, факторы и степень сходства определяются, прежде всего, факторами и мерой различий в каждой конкретной ситуации. При этом сама по себе значимость факторов, по-видимому, не играет существенной роли: исследования¹⁷ показывают, что даже абсолютно незнакомые люди образуют группы, используя зачастую несущественные и незначительные критерии. Вероятно, опреде-

---

¹⁷ Tajfel, H. Human groups and social categories – Cambridge: Cambridge University Press, 1981; Turner J.C. Rediscovering the social group – New York, Blackwell, 1987; Hogg, M.A. & Abrams, D. Social identifications. – New York: Routledge, 1988

ляющее значение имеет уникальность сходства, выделяющих субъекта и объектов сравнения из числа других; придаваемые критериям и их обладателям значения и смыслы, по всей видимости, являются последующими рационализациями конформного поведения.

Механизм социальной идентичности позволяет выбирать из контекста множества социальных ситуаций, проживаемых каждым отдельным человеком, тех индивидов, во взаимодействии с которыми следует поддерживать собственные поведенческие программы; и, напротив, тех, суггестивному воздействию которых следует сопротивляться. Образно говоря, идентичность диктует нам, какой именно вариант поведения выбрать в каждой конкретной ситуации, и какую стратегию взаимодействия – сотрудничество, соперничество или избегание – выбрать по отношению к каждому из находящихся в ней индивидов. Как показал ставший классическим стэнфордский тюремный эксперимент, ситуационное детерминирование идентичности позволяет в сжатые сроки существенно и устойчиво изменить поведение людей¹⁸.

Таким образом, следует различать *групповую идентичность* (принадлежность к той или иной группе и противопоставление другим группам) и *ролевую идентичность* (принадлежность к той или иной роли в рамках институционализированного действия). Групповая идентичность определяется через уникальные атрибуты и статусы, а также противопоставление лицам, не обладающим ими, а ролевая – через уникальность участия в коллективном действии. Для каждой ситуации групповая идентичность помогает выбирать стратегии взаимодействия, а ролевая – конкретные модели поведения.

Поскольку каждый человек является одновременно членом множества групп и носителем множества ролей, а возможности интернализации каждого конкретного социального порядка ограничены – групповая и ролевая идентичности могут оказаться несоответствующими друг другу и даже конфлик-

---

¹⁸ Zimbardo Ph.G. Transforming Experimental Research into Advocacy for Social Change / Eds. Deutsch M. and Hornstein H., Applying Social Psychology: Implications for Research, Practice and Training. – Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1975. P. 33-66 (русский перевод фрагментов статьи см.: Зимбардо Ф.Д. Стэнфордский тюремный эксперимент // в кн. Пайнс Э., Маслач К. Практикум по социальной психологии. – СПб.: Питер, 2001 – 528 с. – С.296-320).

тующими. Например, преподаватель, оценивая явно плохую работу студента-земляка, может оказаться в некотором затруднении, поскольку групповая идентичность (земляк) объединяет его со студентом и задает стратегию сотрудничества (не судить слишком строго, повысить оценку), а ролевая идентичность (проверяющий работу преподаватель) противопоставляет его студенту и побуждает быть более объективным (и много менее альтруистичным) в оценке работы. Вызываемый подобным противоречием когнитивный диссонанс будет стимулировать либо избегание решения и подобных ситуаций в будущем, либо выбор одной из альтернатив и последующую интенсивную рационализацию выбранного варианта.

VII

Важнейшим компонентом механизма социальной идентичности является процесс и средства *идентификации* – распознавания принадлежности человека к той или иной группе. Оно осуществляется на основе наблюдаемых элементов – *идентификационных маркеров*, в качестве которых могут выступать анатомические и физиологические особенности, внешний вид, одежда, атрибуты, имена, титулы, специфические паттерны поведения, речевые клише и т.п. В отличие от животных, идентификационные маркеры которых биологически детерминированы (особенности конституции и безусловных реакций) и указывают, прежде всего, на распознавание «свой-чужой» и внутригрупповой ранговый потенциал, идентификационные маркеры человека преимущественно связаны со специфическими паттернами поведения и артефактами и позволяют индивидам делать эвристический выбор подходящей для каждой конкретной ситуации модели поведения, а также прогнозировать поведение других.

Механизм идентификации позволяет относить себя и других к той или иной идентичности и переключаться между соответствующими им поведенческими программами при помощи лежащего в его основе механизма суггестии, предполагающего интенсивное торможение нерелевантного поведения

и активизацию должного. Следовательно, формирование, поддержание и активация идентичностей непосредственно обусловлены следующими факторами:

1. *Наличие устойчивой ассоциированной условно-рефлекторной связи между предметом идентификации и идентификационным маркером, делающей возможной суггестивное воздействие тормозящего сигнала.* Чем устойчивее эта взаимосвязь, тем быстрее, интенсивнее и более множественна реакция – тем активнее поддерживается и сложнее тормозится соответствующая идентичность.
2. *Уникальность идентификационных маркеров.* Как отмечалось выше, идентификационный маркер позволяет не столько распознать своего, сколько выделить чужого. Следовательно, идентификация должна основываться на уникальности самих маркеров, а не только их значений. Чем выше степень уникальности маркеров, тем более специфично выражена идентичность.
3. *Концентрация специфичных идентификационных маркеров.* Чем выше концентрация идентификационных маркеров в непосредственно воспринимаемом окружении индивида, тем выше частота суггестивных воздействий – тем интенсивнее формируется и поддерживается специфичная идентичность.
4. *Маркирование индивидуальности.* Формирование и поддержание идентичности в контексте конкретной ситуации предполагает существенное снижение вариативности поведения и повышение доли автоматизированных реакций. В некотором смысле идентичность как набор стандартизированных автоматизированных реакций противопоставлена индивидуальности как возможному нетиповому поведению, отличающего индивида от других, в том числе «своих». Соответственно, чем меньше рефлексии собственной индивидуальности, тем выше вероятность активации идентичности.

VIII

Таким образом, понимание механизма социальной идентичности позволяет сделать выводы относительно формирования и поддержания специфического поведения.

Для выработки специфического поведения необходимо:

- сформировать и поддерживать групповую идентичность путем: а) подчеркивания сходства между членами группы и б) противопоставления их другим (не являющимся членами группы) – «мы похожи друг на друга и мы не такие как они»;
- сформировать и поддерживать ролевую идентичность путем: а) подкрепляемого ассоциирования индивида с набором ролевых действий и б) подчеркивания уникальности роли в институциональном порядке – «мы – это те, кто поступают определенным образом, так как больше никто не поступает»;
- сформировать набор и обеспечить высокую концентрацию в ситуации специфических и уникальных идентификационных маркеров, указывающих на идентичность – «мы выглядим, говорим, одеваемся, жестикулируем, обладаем вещами и т.п. как никто другие»;
- демаркировать индивидуальность путем: а) унификации совершаемых действий и б) унификации идентификационных маркеров – «мы действуем и выглядим одинаково – мы придерживаемся единого порядка, и между нами нет различий».

С другой стороны, для разрушения устойчивой модели поведения необходимо:

- разрушить групповую идентичность путем: а) подчеркивания значимых различий между индивидом и членами группы; б) ограничения или исключения противопоставления другим группам – «мы все разные, я не точно такой же как другие»;
- разрушить ролевую идентичность путем: а) обеспечения разнообразия фактически демонстрируемых ролевых моделей; б) подчеркивания

уникальности человека, а не его ролей – «каждый может вести себя по-разному»;

- устранить из ситуации специфичные уникальные идентификационные маркеры или заменить их на неспецифичные и неуникальные, т.е. допускающими широкую поведенческую вариативность, строго и однозначно не ассоциируемые с конкретными группами и действиями – «неважно кто как выглядит, говорит, одевается, жестикулирует, какими обладает вещами и т.п.»;
- интенсивного стимулирования проявления индивидуальных различий в: а) демонстрируемом поведении и б) идентификационных маркерах индивидуальности – «я отличаюсь от других, потому что поступаю и выгляжу иначе».